

Городской театр (*Медея*). Что сказать о Медеѣ — Горевой! .. Право, опускается перо, сознаешь что оно безсильно, что въ бѣглой рецензійи невозможно оцѣнить всю силу и красоту игры артистки, .. Несравнимо, прекрасно, виѣ всякой критики! .. Вниманіе публики въ теченіи всего спектакля было исключительно на Горевой; только благодаря ей, скучная „*Медея*“ смотрѣлась не только съ интересомъ, но съ настоящимъ наслажденіемъ. Выходъ артистки былъ для нее истиннымъ триумфомъ: публика встрѣтила ее дружными сердечными аплодисментами, которые возрастали при дальнѣйшемъ ходѣ пьесы. Въ сценѣ III дѣйствія съ дѣтьми артистка заставила многихъ зрителей рыдать, и даже у мужчинъ, потрясенныхъ до глубины души реальнымъ, полнымъ истины изображеніемъ материнскаго чувства, навернулись слезы.

Да! такая Медея, — Горева Медея навсегда останется въ памяти у всѣхъ ее видѣвшихъ. Объ остальныхъ персонажахъ труппы можно сказать, что они не портили ансамбля, Воронина (*Креуза*) обнаружила бесспорное сценическое дарованіе, и въ тоже время недостатокъ сценической опытности. Трудно по одной роли высказаться опредѣленно о талантѣ этой артистки. — но насколько это возможно сѣдуетъ замѣтить, что какъ внѣшность, такъ и голосовыя средства г-жи Ворониной вполне подходящи для избраннаго ею амплуа; ей недостаетъ только манеры въ игрѣ и увѣренности въ собственныхъ силахъ. По временамъ отсутствіе такой увѣренности положительно скрадывало талантъ артистки, какъ напримѣръ въ I дѣйств. въ сценѣ объясненія съ Язономъ, Г-жа Аграмова давно извѣстна въ провинціи, какъ опытная и талантливая артистка. Впрочемъ ничтожная роль Горы не позволила г-жѣ Аграмовой развернуться и конечно оттѣснила ее на задній планъ.

Глухую роль Креона провелъ гладко, какъ и остальные артисты. Только Аяровъ — Язонъ былъ

не на мѣстѣ. Въ III дѣйствіи въ сценѣ съ притворно раскаявшеюся Медеєю онъ былъ такъ холоденъ, такъ заученно читалъ роль, что будь въ роли Медеи другая исполнительница все впечатлѣніе одной изъ лучшихъ сценъ въ пьесѣ пропало бы. У этого актера есть и сценическая сноровка, и опытность, но очевидно, что роль Язона, къ слову сказать совсѣмъ не эффектная, г. Аярову не по плечу.

Но во всякомъ случаѣ воскресный спектакль надолго останется въ памяти житомирцевъ, благодаря игрѣ Е. Н. Горевой.

Воскресн. 1892г. М. Шмидт